

ДЖУЛИАННА МУР: «Я БОЮСЬ ЖИТЬ БЕЗ СТРАХА»

42-летняя актриса Джулианна Мур производит впечатление человека спокойного. Только за последние четыре года она снялась в 13 фильмах. За роли в двух последних — «Часы» и «Вдали от рая» — актриса в этом году была одновременно номинирована на «Оскар». Но недавно она призналась, что, несмотря на все свои успехи, в глубине души боится, что в один прекрасный день может остаться без любимой работы. Однако выяснилось и еще кое-что: Джулианна, в отличие от большинства людей, любит испытывать чувство страха. И считает, что если не бояться завтрашнего дня, то ничего не добьешься в дне сегодняшнем. «Страх — это мой маленький внутренний двигатель. Когда я чего-то боюсь, то у меня все получается наилучшим образом», — не устает повторять актриса.

С режиссером Ридли Скоттом во время съемок фильма «Аннибал»

BIG PICTURES/EAST NEWS

Кадр из фильма «Часы»

BIG PICTURES/EAST NEWS

Когда-то Джулианна ненавидела перемены и жизнь не по правилам. Перемены ассоциировались у нее с бесконечными переездами. Отца, военного судью, постоянно (в общей сложности 25 раз!) переводили из одного захолустья в другое. Безукоризненное же следование привычным и удобным правилам поведения помогало девочке приспосабливаться к новым условиям. Она была послушной дочерью и хорошей ученицей. Именно поэтому родители по окончании школы предложили ей на выбор — учиться на юриста или врача. Стабильная и респектабельная карьера в обоих случаях гарантирована. Джулианна, выслушав четкие и правдивые аргументы родителей, ушла в свою комнату. Там она сняла очки, достала купленные накануне контактные линзы, одела их, распустила по плечам свои роскошные рыжие кудри и вновь пришла в гостиную, где сидели отец с матерью. Чтобы сообщить им: она будет поступать на актерский факультет Бостонского университета. Родители были в шоке. Они принадлежат к той категории американцев, которые хоть и не представляют себе Америку без Голливуда и его звездных обитателей, но считают, что к ним и их детям это не имеет никакого отношения. Голливуд сам по себе, они — сами по себе. В актерской жизни, конечно, тоже есть правила, но, во-первых, они скорее исключения, а во-вторых, что это за правила? Да они просто ужасны, и уж лучше ими вовсе не руководствоваться. Так искренне полагали родители. В соответствии же со своими собственными правилами они мешать Джулианне не стали, но и помогать отказались — подобный выбор не заслуживает материальной поддержки.

Почему Джулианна так поступила? Она и сама толком не знала. У нее внутри словно что-то взорвалось, как фейерверк. Конечно, ей было страшно. Это было похоже на прыжок с парашютом. Восторг и ужас одновременно! А вдруг парашют не раскроется? Тот сладостный страх «свободного полета» она запомнила на всю жизнь.

КАК ЗА КАМЕННОЙ СТЕНОЙ

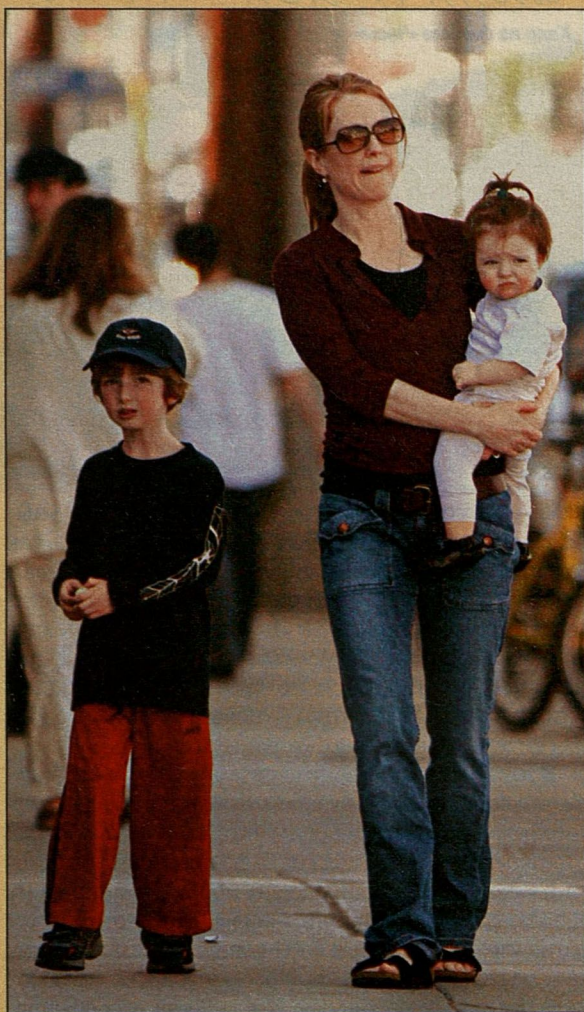
«Полет» закончился, когда она в 25 лет вышла замуж и стала безупречной женой. Джон Гоулд Рубин был старше Джулианны на несколько лет, долго за ней ухаживал, и, видимо, в какой-то момент она, молодая начинающая актриса, приняла необходимость в моральной поддержке и заботе за любовь. Джон был второразрядным сериальным актером, не очень знаменитым, но вполне преуспевающим. Джулианна испытывала к нему чувство благодарности — ведь ей было одиноко и страшно в Нью-Йорке, который она приехала покорять. У них с Джоном была прекрасная квартира на Манхэттене, она снималась в сериалах и даже получила в 1988 году телевизионную премию «Эмми». Ее приглашали на эпизодические роли в фильмы, одним словом, внешне все выглядело вполне благополучно. Но Джулианна стала отчаянно киснуть и постепенно впадала в депрессию. Жизнь уте-

кала как песок между пальцами — размеренно и уныло. С Джоном ей было спокойно и безопасно — как за каменной стеной, — говорят в таких случаях. Чудовищное сравнение — неужели это может быть предметом женской зависти? У Джулианны все чаще стала мелькать еще одна крамольная мысль: может, поэтому ей до сих пор и не предложили ни одной стоящей роли? И еще одно — похоже, ее мужа подобная ситуация очень даже устраивает...

В тот день она позвонила своему агенту и сообщила, что согласна сняться в маленькой роли у знаменитого режиссера Роберта Олтмена в фильме «Короткие отрезки». Ее героиня должна была полностью раздеться в кадре, а Джулианна до сих пор этого никогда не делала. Вечером она приготовила ужин, потом аккуратно уложила в пакет новую шляпу, под которой прятала, выходя на улицу, свои рыжие волосы, и выбросила пакет в мусорный бак. Когда Джон, как обычно, минута в минуту вернулся домой, решение было принято: она с ним разведется. Все равно он, человек с «правилами», никогда не простит ей участия в «обнаженке». Джон от неожиданности уронил вилку с ножом — они только что сели ужинать. Она уверена, что хорошо себя чувствует? — обеспокоенно спросил муж. Может, она сошла с ума или заболела? Убедившись, что с Джулианной все в порядке, он ужасно разозлился. «И это благодарность за все, что я для тебя сделал? Значит, ты хочешь развода? Ты его получишь, но смотри, как бы тебе не пришлось пожалеть о своем решении!» — кричал он.

Джулианна слушала его вопли и улыбалась. Конечно, она испугалась. Она понимала, что Джон легко может осуществить свою угрозу — наймет лучших адвокатов и отсудит у нее практически все их совместно нажитое за 9 лет имущество. Жар от взорвавшегося внутри фейерверка перешел в леденящий душу страх. Но ее это не остановило. Напротив, она уже давно не чувствовала такого «приподнятого» настроения. Как будто бы наконец ожила — совсем как в тот момент, когда пошла наперекор родительским пожеланиям. Странно было бы не испугаться, перед тем как погрузиться в неизвестность. Гораздо более естественное, она в этом просто уверена. И вообще, если ничего не бояться, можно утратить вкус к самой жизни.

Из Нью-Йорка в Лос-Анджелес Джулианна уехала с двумя чемоданами, в которых поместились все ее пожитки. Джон выполнил свою угрозу. Денег, оставшихся после развода, едва хватило на то, чтобы приобрести крохотную квартирку в одном из отнюдь не самых фешенебельных районов. Зато теперь она испытывала упоительное чувство — страх перед завтрашним днем. Джон всегда уверял ее, что только благодаря его связям на нее вообще обратили внимание. И что же? Стоило ей уйти от него, и тут же на Джулианну посыпались сценарии и звонки от самых именитых режиссеров с просьбой их прочитать.

С сыном Кейлэбом и дочкой Лив Хелен в Голливуде.
Январь 2003 года

ЛЮБОВЬ-ПРИКЛЮЧЕНИЕ

«Только не говори мне, что ты с ним спишь! Ты с ума сошла, это же его первый полнометражный фильм! Он не справится с работой над картиной и вашей безумной любовью одновременно. Подожди хотя бы, пока вы закончите съемки!» — пыталась вразумить Джулианну ее лучшая подруга актриса Эллен Баркин. Этот разговор произошел всего неделю спустя после первой встречи Мур и молодого начинающего режиссера Барта Френдлича. «К тому же ты уже достаточно известная актриса, а он — никто. Неужели ты не боишься, что ему это может не понравиться?» Эллен старалась напрасно. Неожиданно вспыхнувшая страсть оказалась для Джулианны полным сюрпризом, и она совершенно потеряла контроль над собой. «Послушай, я никогда не заводила романов на съемочной площадке. Ни с актерами, ни с режиссерами! Я и сама ничего не понимаю. До сих пор мне казалось, что влюбиться в режиссера — это такая же дикость, как... Ну, например, как соблазнить своего школьного учителя! Но я ничего не могу с этим поделать!» Так Джулианна снова ощутила восторг и ужас «свободного полета»!

Отношения с Бартом, который моложе ее почти на 10 лет, превратили жизнь Джулианны в настоящее приключение. Она прекрасно понимала, что каждая молоденькая актрисочка будет пытаться соблазнить симпатичного режиссера. Тем более что Барт самоуверен и не особенно с ними церемонится. К тому же у Барта взрывной темперамент, он не признает никаких компромиссов и иногда бывает абсолютно неуправляемым. Он не хочет снимать некоммерческое кино и много раз говорил ей, что между звездой в голливудском понимании и актрисой нет ничего общего. Он отговаривал ее сниматься вместо Джоди Фостер в продолжении «Молчания ягнят» — фильме «Ганнибал». Хотя Джулианна

согласилась получить гонорар всего лишь 3 миллиона долларов — в отличие от затребованных Фостер 20 миллионов. Лишь недавно он сделал ей комплимент: «Дорогая, ты не станешь звездой, даже если будешь время от времени сниматься в этих дурацких блокбастерах. Для этого ты слишком хорошая актриса». Разумеется, она всегда боялась, что Барт от нее уйдет. Но это-то и было самым ценным в их отношениях. Ей страшно было его потерять, поэтому никогда не было с ним скучно. «Ты действительно не боишься, что он тебя бросит?» — спрашивали ее подруги, после того как Джулианна однажды выгнала Барта из дома после ссоры. «А мне нравится рисковать. Чем больше риска, тем лучше у меня все складывается!» — Джулианна, как всегда, невозмутимо улыбалась.

Я ТАК ЛЮБЛЮ БОЯТЬСЯ!

Риск себя оправдал. Три года тому назад прямо на церемонии вручения «Оскаров» Барт преподнес подруге роскошное кольцо с бриллиантом и намекнул, что не прочь был бы на ней жениться. Джулианна странно на него посмотрела, мило поблагодарила, но на этом все и закончилось. «Ты что, боишься снова обжечься?» — вскипел уязвленный Барт. «Да нет же, вовсе нет. Я боюсь перестать бояться этого», — несколько раз Джулианна открывала рот, чтобы ответить. Но так и не решилась. Все-таки страшно — вдруг он не поймет?

Джулианна родила Барту двоих детей не потому, что стремилась его «привязать». Просто она захотела сделать свою жизнь еще более насыщенной и полной тревог. Ведь по опыту подруг Джулианна знала, что проблем с детьми столько, что мало не покажется. Конечно, если не отгородиться от малышей целой командой нянек. Она же все делает сама — там, где она, там и дети. Тебе не страшно играть будучи беременной? Таскать

С бойфрендом Бартом Френдличем. Санта-Моника, март 2003 г.

с собой детей на съемки? — спрашивают актрису. «Страшно! — легко улыбаясь, отвечает Мур. — Зато они знают свою мать. А страхи, ну что ж, дело житейское», — притворно хмурит она свой высокий, усеянный золотистыми веснушками лоб. Сейчас ее сыну Кейлэбу, который унаследовал огненно-рыжие волосы матери, уже пять с половиной лет. А дочери Лив Хелен — год.

Своего первенца Кейлэба она родила целых 37 часов. Но когда врачи предложили ей кесарево сечение, категорически отказалась. Барт, которому разрешили присутствовать при родах, изнемогал от чувства собственной беспомощности. «Тебе было очень страшно?» — спросил он ее потом. «Еще бы, и это было прекрасно! Ты же знаешь, я так люблю бояться...» — прошептала измученная, но счастливая Джулианна.

СТРАШНО, НО ЗДОРОВО!

«Адреналин в крови — это ни с чем не сравнимое удовольствие! Только благодаря своему страху я двигаюсь вперед», — призналась как-то Джулианна. Ведь до тех пор, пока актриса мирилась с мыслью, что она просто обыкновенная трусиха, не могла научиться плавать и водить машину. А как только поняла, что бояться совсем не страшно и не стыдно, тут же научилась. Ей вообще кажется, что вести машину и не испытывать страха просто ненормально. Да и опасно в конце концов!

Стивен Спилберг «присмотрел» Джулианну в фильме «Беглец» с Харрисоном Фордом и решил отдать ей роль отважного ученого-палеонтолога Сары Хардинг в сиквеле «Парка юрского периода» картине «Затерянный мир» без всяких проб. И только мимоходом спросил: «Надеюсь, у вас достаточная спортивная подготовка?» Джулианна никогда не занималась спортом. Даже в школе у нее были нелады с физкультурой. Когда Спилберг воочию увидел ее «спортивную подготовку», он пришел в ужас. Но график съемок уже не позволял искать замену актрисе. Она справилась. «Мне было очень страшно. Особенно в той сцене, где вагончик повисает на краю скалы над пропастью. Но это было так здорово!» — с энтузиазмом вспоминает актриса.

Режиссер фильма «Ганнибал» Ридли Скотт потребовал, чтобы Мур прошла курс подготовки вместе с группой женщин, собиравшихся стать настоящими агентами. Когда она в первый раз приехала на полигон и ей сказали, что в ФБР принято даже на учебных стрельбах пользоваться боевыми патронами, она едва не упала в обморок. Зажмурившись, начала наугад палить в мишень. А когда открыла глаза, инструктор похлопал ее по плечу. «Совсем неплохо для начала», — одобрительно заметил он. «Это было забавно. Пожалуй, имеет смысл иногда ходить в тир», — подумала тогда Джулианна.

Однажды на съемочную площадку завезли десятки канистр с искусственной «кровью». У самой Джулианны не было фобии на вид крови, но она боялась за своего 3-летнего малыша Кейлэба. Оказалось, что она яв-

ROBERT TRACHTENBERG/CORBIS OUTLINE/RPG

«Обычно люди стремятся побороть свои страхи любым способом, так как они мешают им жить. Со мной же все наоборот: только благодаря умению бояться я двигаюсь вперед...»

но недооценила сына. «Сколько здесь к-р-расной к-р-раски!» — восхищенно закричал Кейлэб. Он как раз научился говорить букву «р» и очень этим гордился. «Мам, а хочешь я изображу дядю Тони? Р-р-р-р!» — рычал малыш и делал свирепое лицо. А «дядя Тони», то есть исполнитель главной роли сэр Энтони Хопкинс, хохотал до упаду. Кейлэб оказался достойным сыном своей матери. Конечно, ему было страшно. Мало кто сравнится с Хопкинсом в искусстве «пугать». Кейлэбу было очень страшно, и это-то ему и понравилось!

ПОЛНЫЙ ШТИЛЬ?

За роль порнозвезды в нащумевшей картине Пола Томаса Андерсона «Ночи в стиле буги» Джулианна впервые была номинирована на «Оскар». Раздевалась она в кадре и играла горячие постельные сцены на редкость непринужденно. Было ли ей страшно сниматься в таких сценах? Конечно, ведь на нее смотрела вся съемочная группа. Наверное, именно поэтому роль ей так удалась! «Обычно страх парализует, но лично меня он, наоборот, полностью раскрепощает. Мне становится, что называется, море по колено». Когда она узнала, что ее мать посмотрела этот фильм, то целый месяц боялась ей звонить. Мать саркастически заметила: «Ну, разумеется, видеть тебя голой на экране все-таки лучше чем мертвой!» Дочь хотела однажды поговорить с ней о природе своего странного отношения к страху. Но испугалась, что она отправит ее к врачу. Обычно ведь люди ходят к психиатру, чтобы избавиться от страхов, а у нее все наоборот. Благодаря этому восхитительному ощущению она чувствует себя на плаву, довольна жизнью и у нее все отлично получается. Разве можно доказать людям, живущим по правилам, что самое ценное в них, это все-таки исключения!

Вот и ее любимый Барт, хоть и не похож на паиньку и человека, живущего исключительно в рамках общепринятых условностей, похоже, устал находиться в «свободном полете». Недавно он наконец-то уговорил Джулианну оформить их отношения — хотя бы ради детей. Невозможно смотреть, как всякий раз Кейлэб краснеет, когда мать представляет незнакомым людям его отца как своего бойфренда. Свадьба должна состояться этим летом. Хотя, по словам Джулианны, роскошного торжества по-голливудски в любом случае не предвидится. Похоже, что страхи Джулианны оказались «разными». Барт окончательно осознал, что теперь уже он боится. Боится потерять свою подругу, которая становится все успешнее и красивее. И кроме того, его начал пугать полный «штиль», воцарившийся в их отношениях. Что-то уж очень давно Джулианна не преподносила никаких сюрпризов! Может, она больше не испытывает в его обществе бодрящее чувство опасности? Если это так, тогда Барту вряд ли светит стать ее законным супругом.

Мария ОБЕЛЬЧЕНКО